

Большой русский писатель

А. МАКАРОВ

«В ЛЕОНОВЕ предчувствуется большой русский писатель, очень большой», — писал А. М. Горький в 1927 году. Если уже ранние произведения талантливого художника рождали у Горького такое предвидение, то в пору своей творческой зрелости Л. М. Леонов его оправдал.

Сын крестьянского поэта-самоучки, Леонид Леонов вошел в советскую литературу, как один из первых ее строителей, в рядах того поколения, чья юность неразрывно связана с героичной незабываемых лет гражданской войны. На фронте и начиналась его литературная деятельность — он был редактором дивизионной газеты, затем секретарем редакции газеты «Красный воин», сразу же после ее основания.

Первый крупный роман Леопова — «Барсуки» (1924 год) — произведение большого эпического размаха, отразившее в ярких образах решительный поворот крестьян к советской власти. Художник убедительно показал, что только рабочий класс способен вывести крестьянство на новый путь. Большая заслуга писателя была также в том, что он создал положительный образ большевика-рабочего, один из первых положительных образов в нашей прозе.

Пожалуй, в советской литературе нет другого писателя, идейный и творческий рост которого был бы столь же сложен, но и столь же стремителен, который поставил бы в своих произведениях столько серьезных вопросов развития нового общества.

Творческая зрелость Леонида Леопова начинается с романа «Соть» (1929), в котором он выступает именно как **большой** русский писатель, как мастер, умеющий непосредственно из текущей действительности отлить памятники ей, и как представитель новой советской литературы, не только ставящей вопросы народной жизни, но и отвечающей на них. «Соть» — из тех книг, которым суждена долговечность. Это одна из значительных вех на пути становления литературы социалистического реализма. «Соть» была смелым вторжением писателя в новое, первым романом

о социалистической индустриализации, засвидетельствовавшим переход советского общества в новую фазу развития. Не случайно «Соть» вызвала восторженный отзыв А. М. Горького. «...Получилось именно «подлинное творчество», — писал он, — замечательная вещь, написанная вкуснейшим, крепким, ясным русским языком, именно — ясным, слова у Леопова светятся. А действительность он знает, как будто сам ее делал. Он, Леонов, очень талантлив, талантлив на всю жизнь и — для больших дел».

Первым воспев в «Соти» победоносное наступление социализма на старый мир, Л. Леонов в следующей повести — «Сарапча» (1930) первый в литературе открывает новаторскую тему организованного наступления большевиков на природу. В романе «Скутаревский» (1932) с огромной силой прояснения в психологию человека писатель показал победу нового в сознании представителя старой научной интеллигенции; в «Дороге на океан» (1936) с пристрастием следователя и увлечением влюбленного он изучал крепость и моральную красоту нового человеческого характера, создавшегося в результате побед социализма.

В 30-е годы окончательно сложился творческий облик Леопова как писателя с ярко выраженным своеобразным талантом. Для него прежде всего характерны масштабность творчества, интерес к основным проблемам современности и замечательная способность овладения любым жизненным материалом. Ни в одном из многочисленных произведений писатель не повторил себя ни в образах, ни даже в фоне, на котором разворачивается действие. Талант Леопова — талант беспокойный, вечно ищущий, иногда ошибающийся, но предельно искренний. В построении своих романов и пьес он удивительно изобретателен, равно как и своеобразен в языке,

богатство и щедрость которого воспринимаются, как бушующая могучая стихия.

У всех на памяти писательская деятельность Леонида Леопова в дни Великой Отечественной войны, деятельность патриота и бойца. Блестящий драматург, в годы войны он создает лучшую свою пьесу «Нашествие». Тема борьбы советского народа с врагом за свободу и независимость Родины разрешена в ней, как глубоко философская, как тема победы жизни над смертью, советского начала в душе человека над прошлым.

«Нашествие» — пьеса большого патристического звучания, в которой все средства художественного выражения направлены к тому, чтобы наиболее полно и эмоционально выразить идеи художника. Сила немецкого нашествия — сила смерти, и она способна вызвать к призрачному существованию только мертвецов, и то на время, ибо неминуемо будет побеждена сила жизни — силой советских людей. Вспомним превосходную сцену фауниевского бала, где гости возникают как бы ниоткуда, просачиваясь из щелей, двоятся и троятся, как шарик из фокусника, бродят в туманном полусне, тщетно пытаются прикрыть старомодным платьем свою призрачность. С большой художественной выразительностью рисует драматург положительные образы — семью Талановых, трогательную крестьянскую девушку Аниску и других, раскрывая духовную красоту и стойкость их советского характера.

Поэмой о мужестве рядовых советских бойцов, торжественным гимном их моральному величию звучит повесть Л. Леопова о танковом экипаже — «Взятие Великошумска».

Его горячая, взволнованная публицистика военных лет была мощным оружием мобилизации душевных сил сражающегося народа. В ней как бы обнажено самое

сердце, сердце русского советского писателя, содрогающееся от скорби, учащенно бьющееся от гнева и страстно требующее справедливости.

В неистощаемой любви к народу, к простому русскому человеку, в гордости его возвышенном — пафос леоновского творчества. Вместе с огромными массами народа он возвысился над самим собою, уверился в силах родного народа, в его высококом предназначении.

С поэтическим вдохновением сумел Леонов сказать, кем является для нас, его современников, великий Сталин.

«Он вел напрямки отяжелевшее от сокровищ корабельное тело, даже когда океан выгибал перед ним свою крутую левинафанью спину; он вел и не спускал взора с путеводной звезды, которая была — Ленин». «Вспомни, как качался маятник победы меж двух враждебных лагерей, и тогда стало необходимо в каждого вложить частичку капитанской воли, чтоб укрепить решимость к преодолению гибели: так от щепотки благородного вольфрама крепчает и становится несокрушимой сталь. И вот он ридзал нам себя... Так сколько же нужно было иметь внутри, чтоб не нескакнуть, чтоб хватало на всех, чтоб по стмылку осталось в каждом про запас. Не говори уже о молодежи, иным стало душевное вещество и старшего поколения...»

Творчество Леонида Леопова дает неопенимый материал психологу для исследования того, как именно становилось иным это душевное вещество старшего поколения советских людей. Историки эпохи не раз будут возвращаться к его творчеству, чтобы проследить и понять, в каких сложных и трудных условиях велась борьба за нового человека, как партия, создавая морально-политическое единство народа, выковала поколение победителей. Художественный талант Л. Леопова по праву может считаться украшением нашей советской литературы. Это — яркая звезда первой величины, свет которой с годами разгорался и, думается, не достиг даже своего предельного накала. Несомненно, многое еще впереди у этого человека, талантливого на всю жизнь и — для больших дел.